

Дима уехал, и я мог спать с женой в одной постели, как раньше. Ночь, после нашего бегства от Вазгена, прошла в обоюдных ласках и признаниях в любви. Мы словно получили второй медовый месяц, понимая, что не можем друг без друга. Жена попросила меня не напоминать ей об этом кошмаре, а я предложил любимой взять отпуск и махнуть на отдых в Грецию.

Засыпали мы обнявшись, полные приятных надежд на будущее путешествие.

Утром отвёз жену на работу, а сам занялся бытовыми вопросами, когда на мой телефон позвонили и поинтересовались — собираюсь ли продлить аренду квартиры снятой вчера. Женщина сообщила, что мой гость, так и не съехал. Прикинув, что надо выпроводить наглеца из города, рванул на квартиру. Бесцеремонно, ворвался внутрь.

Стоя в одних трусах на кухне, меня встретил Вазген. На близком расстоянии он казался мне ещё более противным, с уродливой родинкой на щеке уродливого лица.

— Вы должны покинуть квартиру! Сегодня заезжает новый постоялец! — Решил я схитрить, выставив себя владельцем.

— Слушай, мальчик! Я знаю, что ты муж Ларисы! — ответил спокойно он.

— Моя жена больше не будет с Вами общаться! Уезжайте к себе!

— Твоя жена, как и ты, будете делать всё, что захочу, или я прославлю вашу семью на всю страну!

— У меня Ваш фотоаппарат, так что нет у Вас ничего! Я, даже отда姆 его Вам, уничтожив данные! Поиграли и хватит!

— Вся информация с него была на карточке, которую вынул, прежде чем пойти в душ. Если твоя жена не хочет видеть свои фильмы и фото в интернете, то должна вести себя как скажу, и ты щенок! Приехал я вчера не в пять, как сказал твоей жене, а в четыре, и был у соседнего подъезда на скамье, когда ты привёз её и вёл её под руку в квартиру. Я даже заметил твою рожу под кроватью, пока ебал сучку! — он повышал голос, чтобы до меня лучше доходило сказанное, пока я слушал и краснел. — Сегодня вечером я жду вас обоих! Захватите мой фотоаппарат и постарайтесь загладить свою вину! И учти, информация уже у моего друга! Он всё опубликует, если что!

Опустив голову, я покидал гнездо разврата. Последнее, что я услышал, было « — Постарайтесь вечером меня удивить!»

Мысли путались. Я приехал к жене на работу вогнанный в краску. Лора, покинула кабинет и вышла в холл, для разговора. Почти дословно я передал всю ужасную информацию любимой, у которой после приговора потекли слёзки из глаз.

— Надо было убить его ещё вчера! Сволочь, мразь! Ненавижу! — осыпала она его проклятиями. — Почему ты не проверил фотоаппарат вчера?

— Я же не знал, что так может случиться! — оправдывался я.

— Ты мой муж и защитник! Ты должен был предвидеть, что твоей жене угрожает опасность!

— Прости, я не подумал!

— Я отпрощусь, и мы поедем домой. Надо что-то решать! — подытожила Лора.

Дома мы взвешивали наши шансы. Жена звонила Кате с расспросами о этом чудовище. После разговора с подругой она стала ещё мрачнее.

— Он выложил в сеть фото знакомой Кати, которая отказалась с ним встречаться! Но, на меня

он имеет жуткий компромат, даже не город, а страну менять придётся! — со слезами текущими по щекам, говорила любимая.

— Что предлагаешь делать?

— Предлагаю потерпеть этого засранца, а когда раздобудем сведения о нём или найдём рычаг, то свалим.

— Он же тебе попу порвёт! — возмущался я.

— Значит, не надо терять время даром! Поможешь растянуть дырочку, может ничего страшного не случится! Говоришь — мы должны его удивить?!

— Да, когда я уходил, это были его последние слова!

— Ладно, удивим!

Наши приготовления начались с того, что жена послала меня взять в аренду свадебное платье её размера, пояс и чулки у нас были. Пока я отсутствовал, любимая сходила на укладку волос, и мы вернулись почти одновременно.

Традиционно она готовилась к свиданию, используя меня в своём привычном плане.

Единственным изменением был массаж моими пальчиками её прохода в анус с использованием специальной анальной смазки. Надев на пальцы презерватив, отчаянно имитировал входящий огромный член, а жена помогала мне, раскрывая свою дырочку ладошками. Через десять, минут Лора больше не желала растягивать свою дырочку, так как она устала терпеть боль.

К четырём часам дня, жена сказала, что надо выдвигаться, пока у нашего гостя не сдали нервы, и он не натворил непоправимого. Я помог супруге надеть платье невесты, и поражался её, не растерянной к тридцати двум годам красоте. Она выглядела ослепительно! Я готов был снова вести её под венец! Но, эта красота предназначалась не мне, а уродливому толстяку, с огромным членом.

— Тебя надо одеть женихом! — высказалась жена, рассматривая своё отражение в зеркале. — Снимай свою одежду. Сначала, одень чулки и мои трусы, только всё чёрное! Дальше наденешь костюм тройку, и лаковые туфли. Да, галстук не забудь!

При полном параде в жаркую погоду, мы вышли и сели в машину. Что могли подумать соседи, видевшие нас тогда, нас не интересовало. В половине пятого, мы стояли у дверей квартиры и не решались войти. Глубоко вздохнув, жена нажала на звонок и за дверью послышались шаги. Одетый, в свои, огромных размеров зелёные трусы, Вазген, отворил дверь, стоя перед нами и обливаясь потом в духоте.

— Вижу! Камеру принесли! Значит поснимаем! Заходите, чего замерли! — Он развернулся и пошёл внутрь тяжёлой поступью.

Мы зашли в комнату, где на постели он устроил полный кавардак из мисок и объедков еды, просматривая фильмы на тв.

— Мне нравится, что вы придумали! Я не прочь выбить невесту на глазах жениха! Давай мне камеру, я начну съёмку, а вы уберите с постели бардак!

Я отдал его вещь и принялся собирать миски и мусор, а жена решила задобрить убогого и стала извиняться за вчерашний побег.

— За, то, что я вчера остался без десерта, вы оба будете наказаны! — наехал он на жену. — Каждый из вас получит десять ударов ремнём по мягкому месту, за мои переживания! И я, ещё очень добрый, так как, скоро трахну в жопу невесту!

— Пожалуйста, не надо! — взмолилась Лора.

— Хватит ныть! Становись раком на кровать, пусть тебе твой муж всыплет, за то, что ты такая сука! — он толкнул Лору в грудь с этими словами. — Снимай свой пояс, женишок! Врежь ей по жопе, как следует! Будешь бить слабо, добавлю ещё десять ударов!

Лора, зажав зубами подушку, стояла на кровать с поднятой попой. эротические рассказы Ара, подошёл и убрал с её попы подол платья, выставив на обозрение прелестные беленькие ягодицы, а я держал наготове брючный кожаный ремень. Направив камеру на нас, он дал команду начинать.

Первый удар, и на белой, нежной коже, появилась ярко-розовая полоса, окрасившая обе щёчки, на ширину ремня. Бить Лору раньше мне не доводилось, даже в мыслях я не допускал, что могу причинить ей телесную боль. Второй удар и новая полоса почти одновременно с писком жены. За минуту я сделал десять ударов, и каждый по отмашке Вазгена. Между поддерживающим чулки атласным поясом и шлейками к ним, попа жены окрасилась в розовый.

— Поменялись местами! Теперь ты, сучка должна наказать своего мужа!

Я успел увидеть опухшие от слёз глазки жены, пока она вставала с моей помощью. Мне было её очень жалко, но она меня просила не предпринимать ничего без её разрешения и я согласился. Только когда я снял брюки и занял её место, я понял, что мне страшно.

Уткнувшись в мокрую от слёз жены подушку, дождался первого, хлёсткого удара. Хотелось сбежать! Меня удерживало только то, что жена смогла всё вытерпеть, и на её фоне не хотел быть трусом. Время тянулось очень долго, в голове всплывали картинки с полосками на ягодицах жены и знал, что и на моей попе сейчас творится похожее. После десятого удара, я сам ревел, спускаясь с постели на пол. Платье жены, закрыло её попу, а я, так и стоял в чулках и пиджаке при галстуке.

— Этот урок может повториться, если вы будете меня расстраивать! Мои друзья останутся довольны просмотром, как вы хлещите друг друга! — подыточил он. — Бери камеру жених и снимай свою жену, как она будет мой член сосать.

Он вручил мне аппарат, а сам уселся в кресло, на котором вчера драл мою жену.

— Стань на коленки сучка и ползи к своей конфетке! — сказал ара.

Лорка, путаясь в свадебном платье, семенила на коленках к креслу. Приподняв вуаль, перед тем как начать стягивать с него трусы, она смотрела заплаканным лицом в глаза своего мучителя. Толстая, волосатая рука дотянулась до личика жены и хлопнула по щеке.

— Если будешь тут реветь, можешь проваливать! Останешься безекса! Чтоб я больше не видел твоих слёз! — разозлился он. — Улыбайся и не порть мне съёмку! Ты должна радоваться хорошему члену сучка!

— Да, мой господин, я буду радоваться! — ответила Лора, стягивая с него трусы.

Член ары был эрегирован и готов к бою. Жена взяла его двумя ладошками, одетыми в беленькие сетчатые перчатки и прижала к ярко красным губам для поцелуя. Улыбка с ямочками на щёчках моей девушки пришла на смену грусти. Пока я снимал происходящее, токазалось что жена уже рада наличию в её губах и руках этого хуя. Она повторила вчерашнюю попытку заглотить головку члена и сделала ошибку, так как его руки взяли жену за ушки и тянули на член дальше. Прошла минута, но садист не отпускал её голову и злобно смотрел на частые моргания жены и попытку упереться ладошками ему в пах.

— Какое красивое фото получится! Да, женишок? — сказал он, держа в раскрытом до предела ротике свой член и глядя в мою сторону. — Тебе нравится, как старается эта сучка? Мне не

очень! Почему она хочет слезть с члена?

— Ей больно! — вступил за жену.

— А мне приятно! Надо старших уважать, девочка! Потерпи, пока мне не надоест! Но, если твой муж хочет тебя подменить, то я не стану возражать! — сказал он, глядя на меня. — Мальчик! Хочешь конфетку?

— Нет! — ответил я.

— Вот так! Муж отказывается тебя подменить! Ладно, я уже налюбовался этим видом! Пора попробовать твою жопу, там я ещё не бывал!

Когда любимая выпустила его член из губок, в рот был заткнут палец садиста.

— Почувствуй разницу! Такой член твоего мужа! А перед ним был хуй настоящего мужчины! Что выбираешь?

— Член мужчины! — ответила жена.

— Правильно! Детские игрушки для детей, а мы уже большие! Я сейчас встану, а ты на подлокотники коленками становись!

Разведя ноги, жена коленями стала на спинки кресла. Вазген, подошёл ко мне и забрал камеру.

— Я сделаю сессию снимков до, и после вхождения в дупло! Муженёк, стяни своей сучке трусики! Покажи её жопу миру!

Стоя рядом с любимой, я поднял подол её платья и заложил на спину. Стягивая с попы трусики, глядел на деяние своих рук, после порки её ремнём. Картина была не очень, цвет полос стал меняться на синеватый.

— Так, а теперь прижмись щекой к её жопе и скажи в камеру «Чизз»! — не унимался он в нашем унижении. — Так, хорошо! Раскрой её половинки! Покажи, что меня ждёт!

Я выполнял его указания и демонстрировал все интимные места под пристальное око линзы, словно загипнотизированный. Вазген, пофотографировал меня с женой, и приблизился со своим стоячим членом вплотную.

— Сучка будет вырываться от давления на неё, а значит, ты должен оказать мне помощь и помочь затолкать хуй в жопу, чтоб она не говорила! На всё я даю тебе десять минут! Если не успеешь, то наказание повторится! — с улыбкой сказал он.

Он даже не помогал себе руками, держа в них включенную камеру. Просто приложил свой огромный хуй к дырочке, предложив мне действовать самому. Как назло, попочка жены не желала расслаблять свои мышцы, а я старательно, заталкивал рукой его почти чёрный член, держа его у основания. За минуту мы не сдвинулись с места, Лора, при более сильном надавливании просто подавалась вперёд. Тогда, я выбрал метод засовывания своих пальцев в дырочку и тянул стенки в сторону как мог. Обе мои руки были задействованы, и заталкивать член было некому, Ара с улыбкой стоял неподвижно, будто издевался над нами. Пять минут и всё впустую, я паниковал. Больше ремня мне не хотелось. Для своего удобства, я забрался на кресло, поставив ноги по бокам талии жены. Зажатая в тисках попа, больше не могла отстраниться от давления. Наплевав своей слюны в ладонь, я смазал жене анус, и снова вставил чёрный член в розовую дырочку. Мне уже казалось что, всё получается. Не хватало только проскочить вглубь головке, с диаметром семь сантиметров, а дальше член не превышал шести и должен утонуть там.

— Я больше не могу! — взмолилась жена. — Ты порвёшь меня!

— Он уже там! Но мне нужна твоя помощь! Тяни себя за жопку руками, раскрывай дырочку!

— наорал я на жену.

Вазген смеялся в голос. Любимая, набравшись сил, решила мне помочь, завела ладошки сзади и пальчиками потянула кожу от самого входа в анус. Я нагнулся к входу и пускал слону, смочившую больше головку члена. Наверное, в запасе оставались две минуты, когда головка занырнула в дырочку целиком.

— Любимая, мы сделали это! — даже в радостях крикнул я.

— Хуй ешё не до конца зашёл! А я говорил, что его надо засунуть в жопу! Значит, целиком должен там быть! — смеяясь с нас, подметил Вазген.

Секундная радость победы была омрачена.

— Лорочка, ты сможешь протиснуть его? — беспокойно поинтересовался я.

— Я постараюсь.

Жена мелкими движениями тела елозила на чёрной дубине. Её колебания становились всё размашистее и наконец, член стал прятаться там, до середины своей длины. Я ликовал, благодаря жену за старания. Полностью он не вмешался, но к часу икс две трети длины были там.

— Это провал! Вы не успели спрятать бойца! Так что, будете оба наказаны!

— Но ведь член там! — возмутился я, хотел наброситься на него с кулаками.

— Ты его видишь? — спросил он

— Да, но только одну треть! — парировал я

— И я вижу! А должен был не видеть! Сегодня я вас пощажу, но в следующий раз, получите своё наказание! Думаю, через пару дней, ты должен привезти свою сучку ко мне домой. Там и получите по жопе. Держи камеру пока и снимай видео, как я долблю её! — с этими словами, камера перешла ко мне, а он положил свои толстые руки на талию жены и размашисто бомбил ей дырочку ануса.

Лора ойкала, всякий раз, когда член с разбегу вбивался внутрь словно свая, покоряя всё новые глубины в ней. Только через пять минут вбивания своего кола, хуй стал исчезать полностью в попе. Что демонстративно подметил его обладатель:

— У меня получилось его спрятать! Вы плохо старались, молодые люди! Ведь ешё вчера знали, что надо подготовиться, а домашнее задание не выполнили! — с улыбкой на лице и вбитым до предела членом, он читал нам мораль. — Папарацци! Хватит снимать с одного ракурса! Сделай вид сбоку и снизу, и лицо жены в кадр чаще вставляй, а то не понятно кого я тут ебу!

Я принялся выполнять его указание. Для начала, мне самому было интересно, что творится с лицом моей жены в условиях, когда она нанизана на такое. Лора, к моему удивлению не плакала, а имела вид женщины, которой такой секс, приносит удовольствие. Её полуоткрытый ротик издавал еле слышные стоны всякий раз, когда член, углубляясь до предела, а затем начинал обратный путь. Даже через прозрачную сетку фаты она выглядела божественно в этот момент. Минуты две, я делал видео её блаженного личика, пока не отошёл в сторону снять общую картинку происходящего. С этого ракурса видел толстого бегемота, трахающего стройную лань. Для демонстрации своих возможностей, жирный демон, намотал на руку светло-рыжие волосы жены, и тянул её голову на себя, изображая наездника. Моим следующим местом съёмок стал пол, на который я улёгся под самим действием совокупления. Большие, волосатые яйца бились о писю жены, а сама дырочка словно дышала, раскрывая и закрывая мокрые губки. Именно с этого места, больше всего

чувствовалось соотношение их тел. Массивный таз армянина был вдвое шире попочки жены. Я не мог привыкнуть к виду, в котором эта тёмная труба прячется в светленькой дырочке, а выходя, демонстрирует невероятное соотношение.

— Хватит меня эксплуатировать! — наконец сказал истекающий потом ара. — Теперь моя очередь сидеть, а твоя прыгать! Снимай платье, а то грудь не видно!

Вазген, вынул член из дырочки, прогнал жену и уселся потной жопой в кресло. Я помог любимой выскочить из свадебного платья, но на голове осталась миниатюрная шляпка с вуалью, на руках перчатки до локтя, а шею осталась укращать узорная белая повязка, подчёркивающая её тонкость. Торчащие, округлые груди правильной формы, как две половинки одного шара с яркими розовыми сосочками, демонстрировала мне жена перед камерой, похваляясь этим, всегда неизменным своим достоинством. Её приподнятое настроение, с которым демонстрировала тело, было мне непонятным. Единственным объяснением, могло быть то, что ей нравится этот член в попе. Покружившись перед камерой, она подошла к сидевшему в кресле толстяку, и повернувшись к нему задом, сама садилась на член расставив обутые ножки и направляя хуй своей рукой. Затем ладошками потянула ягодицы в сторону и словно фокусница медленно прятала в себе толстую колбасу армянина. Когда член почти исчез, жена послала мне воздушный поцелуй, сложив алые губки бантиком. Отталкиваясь от пола на своих высоких каблуках, она ещё держалась за кресло руками, очень смахивая в этот момент на наездницу. Темп быстро увеличивался, груди не успевали за своей обладательницей, болтаясь вертикально. Нечто подобное было и с киской, она походила на ротик, который часто открывался, показывая на мгновение язычок клитора и закрывался. Любимая исправно приседала до основания члена, когда через несколько минут он взял жену под коленки и завалил спиной на своё пузо, ставив с члена полностью. Перед направленной на них камерой появилась беленькая попа с синими полосками и зияющей чёрной дырой в центре. Дырочка, даже не сразу начала затягиваться, сужая кольцо ануса. Через объектив я наблюдал растянутые руками кавказца в стороны, ножки жены и её печальное лицо. Возможно, она сожалела, что не смогла довести дело до конца, а возможно, сама хотела продолжения этих прыжков на члене.

— Попроси мужа, пусть сам тебя поднимает на члене! А то замёрзнет скоро с камерой в руках!

— Любимый, помоги нам кончить! — с ехидной улыбкой сказала жена, продолжая светить не затянувшимся отверстием ануса в мою сторону.

— Дай мне фотоаппарат, я хочу запечатлеть это! — приказал он.

Лариса слезла с волосатого пузза и повернулась ко мне попой. Наклонившись, я подхватил жёнушку под коленки и приблизился с ней к жирному борову. Такое мне предстояло впервые — насаживать любимую и поднимать на руках её тело в угоду самцу её трахающему. Быстро почувствовал, что устал держать жену, пока она впихивала по новой член, а мне ещё предстояло её поднимать так. Я делал подъёмы раскоряченного в моих руках тела, пока у меня не кончились силы. Противно было наблюдать за довольной рожей армянина, снимающего это действие. Почему-то именно тогда, я осознал, что мы пришли избавиться от компромата жены, а теперь у него и на меня будет влияние.

Добиться своими стараниями его финиша я не смог. Даже, чуть оторвать тело от пронзившего попу члена, больше не было сил.

— Твой муж — слабак! Ему надо походить в спортзал! — сказал ара, играясь одной рукой с сосочком девушки. — Предлагаю перейти на кровать!

С его фразой, я даже перестал придерживать ноги жены, и она шлёпнулась на его пузо. Любимая выругалась на меня за такое отношение. Я, был в предел измотан.

Может толстяку казалось это унизительным, но следующая наша тройная позиция мне раньше нравилась больше всего. Уложив меня на кровати лицом вверх, а мою жену он пристроил писей к моим губам, и прижал нас двоих сверху телом. В пяти сантиметрах от моего носа его хуй шёл знакомой дорожкой в Лоркину попу. Не было нужды держать раскрытыми её ягодицы, так как член без особого труда протиснул головку сквозь вход. Жена, уже делала это раньше, с Димой и мной, и сладко кончала, когда мой язык трогал клитор, поэтому я решил доставить ей удовольствие и сейчас.

Все хорошее быстро заканчивается, что ещё раз доказал ара, когда не смог продержаться и минуты разрядившись в анус любимой. Ещё минуту, он полежал сверху, прижимая наши тела словно тисками, и наконец, его обмякший член выскоцил из дупла, попав мне в глаз своей мокрой головкой напоследок.

— Хорошо! — прошипел он. — На сегодня хватит! Одевайтесь!

Мы встали с постели, и я помог жене надеть её платье, а затем надел свои штаны. Толстяк, всё ещё голый, шнырял по квартире, собирая свои вещи. Мы как слуги, помогали ему, подавая одежду и даже натягивая штаны.

— Отвезёте меня домой! — сказал Вазген, на выходе из квартиры.

Домой, за сотню километров в одну сторону! Делать было нечего. Сев за руль своего авто, вёз жену и толстого потного армянина на заднем сидении ауди, а набитая ремнём попа, давала о себе знать неприятными ощущениями, которые не проходили весь наш путь, до города Н. В зеркале заднего вида, я иногда замечал, как жена склоняется к пауху пассажира, а её голова, медленно колышется.

Вазген, указал мне путь и когда мы оказались у его дома, то он тактично пригласил нас к себе в гости. Квартира, в которую мы попали, была явно холостяцкой. В двух комнатах старенькой хрущёвки, вещи были не на своих местах, а на кухне творился кавардак.

— Я тут живу! Мальчик, — обратился он ко мне — я пойду в спальню с твоей невестой, а ты наведи здесь порядок!

Пока из комнаты доносился характерный скрип кровати, я как слуга, прибирался. Спустя час, жена вышла, с растрёпанным видом и сообщила мне, что мы можем ехать домой. Наш мучитель уснул.

Почти всю обратную дорогу Лора молчала, и лежала, поджав ноги, на заднем сидении авто. Только подъехав к дому, она произнесла:

— Казалось, этот жуткий день никогда не закончится! Наконец мы дома! Любимый, возьми меня на ручки!

Было за полночь. Влюблённые пары прогуливались невдалеке, и глядя, как я несу домой девушку в свадебном платье, обхватившую мою шею руками, вероятно, завидовали мне.

Продолжение следует